

Цзюнь Цинъюй убрал преysкурant и сказал: — Нет денег — не болтай лишнего.

— У меня нет денег?! — Вэнь Чэньяо решил, что это самая смешная шутка, которую он когда-либо слышал!

Фу Юаньчуань при этих словах взглянул на него, но ничего не сказал, только тихо продолжил есть фруктовое ассорти, делая вид, что его здесь нет, и даже не спросил Цзюнь Цинъюй, что он делает.

Он был здесь только для того, чтобы поддержать малыша и защитить его. В остальном он верил, что Цзюнь Цинъюй справится сам.

Терпение Вэнь Чэньяо иссякло, и он мрачно произнёс: — Ты должен знать, кто я.

— Угрожаешь мне? — Цзюнь Цинъюй было всё равно. Когда Вэнь Чэньяо изначально раскрыл свою личность, он не просто демонстрировал финансовую мощь.

Обычный человек, столкнувшись с космическим пиратом, в первую очередь испугался бы. Вэнь Чэньяо уже тогда думал, как использовать свой статус.

То есть, если бы Цзюнь Цинъюй хотел с ним сотрудничать, любой другой на его месте давно бы вызвал полицию.

Вэнь Чэньяо холодно усмехнулся, погладил запястье, и из-под рукава показалось серебристо-белое дуло, от которого веяло холодом.

Фу Юаньчуань прищурился. Под маской его лицо было полно ледяной решимости. Он поднял руку и нажал на красную кнопку на столе.

Дзинь-дзинь!

После двух пронзительных сигналов тревоги.

В маленьком помещении из потолка, стен и даже из-под пола высунулись механические руки, и в каждой из них было по разному виду оружия.

Вэнь Чэньяо: «...»

— Это вовсе не угроза, — сказал Вэнь Чэньяо, одёрнув рукав и неторопливо разглаживая складки. — Я просто так сказал, не принимай близко к сердцу.

Фу Юаньчуань, увидев это, снова нажал на красную кнопку. Механические руки быстро убрались, и в комнате снова воцарилась безмятежность, как будто ничего и не было.

Цзюнь Циньюй знал, чем начинена вся комната, он видел полный проект.

Появление этих штук его ничуть не удивило.

Глядя на улыбающегося Вэнь Чэньяо, Цзюнь Циньюй равнодушно произнёс: — Пойми, это ты просишь меня продать.

Он не зарабатывал этим на жизнь. Даже если бы он хотел заработать, товар бы не залежался. Армии Фу Юаньчуаня с лихвой хватило бы, чтобы съесть все излишки.

Цзюнь Циньюй сказал: — Тебе лучше вести себя повежливее.

Хотя статус Вэнь Чэньяо был для него удобен, если бы тот отказался сотрудничать, он мог бы найти кого-то другого.

Просто это заняло бы больше времени.

Услышав это, Вэнь Чэньяо не разозлился, а рассмеялся: — Раз уж я пришёл, это уже говорит о моём настрое.

Он пришёл не в облике двойника и не отправил подчинённого, а явился сам собственной персоной.

Цзюнь Циньюй сказал: — Приведи сестру.

Унести еду он бы не дал.

Вэнь Чэньяо, вспомнив о тех соках и глядя на нетерпеливого продавца, сказал: — Можно, но ты хотя бы дай мне сначала посмотреть, что это за штуки.

— На. — Цзюнь Циньюй протянул ему преЙскурант.

Вэнь Чэньяо думал, что ему дадут спасительное средство, но оказалось, это просто карточка. — Что это значит?

Цзюнь Циньюй сказал: — Меню. Выбирай, что будешь заказывать. Выберешь — оплати и жди.

Вэнь Чэньяо открыл рот, но, похоже, его несколько озадачил такой формальный подход.

Он не стал тянуть и вернул преЙскурант обратно. — По одному каждого.

Цзюнь Цинъюй кивнул. — Найди место, садись и жди.

— Не надо, я тут постою, посмотрю, как ты делаешь.

— Боишься, что подсыплю яду? Если бы я хотел отравить, даже если бы ты смотрел, я бы всё равно смог это сделать.

Вэнь Чэньяо улыбнулся: — Как можно! Если бы ты хотел меня отравить, те соки, что я купил во второй раз, уже нельзя было бы пить. Ты делай своё дело, а я пока поучусь.

Цзюнь Цинъюй и не думал скрывать.

В приготовлении этих блюд не было ничего особенного — просто нарезать фрукты и овощи. Чему тут можно научиться, просто глядя? Нарезать фрукты?

Без воды из пространственного источника сестру ему не спасти.

Цзюнь Цинъюй достал несколько порций, приготовленных заранее, а остальное, что не было готово, начал делать на месте.

Вэнь Чэньяо посмотрел на стоящие перед ним тарелки. На вид они ничем не отличались от обычных салатов и фруктовых ассорти, которые продавались повсюду. Прежде чем давать сестре, он, конечно, должен был попробовать сам.

Поскольку он уже пробовал соки, Вэнь Чэньяо не стал пить тот, что стоял на столе, а сначала попробовал салат. Он думал, что лечебный эффект будет примерно таким же, как у соков, но, как только салат попал ему в рот, Вэнь Чэньяо остолбенел.

Это было совсем не похоже на соки!

Глядя на Цзюнь Цинъюй, который, опустив голову, что-то смешивал, Вэнь Чэньяо сжал губы и съел ещё кусочек фруктового ассорти.

По выражению его лица Цзюнь Цинъюй понял, что тот почувствовал разницу между этой едой и соками из интернет-магазина.

Давая ему время осмыслить, Цзюнь Цинъюй продолжал заниматься своим делом.

Съев примерно полтарелки, Вэнь Чэньяо отложил ложку и сказал: — Я приведу сестру.

— Поторопись. Я не люблю долго ждать.

— Хорошо. — Вэнь Чэньяо поспешно вышел. Мужчина поменьше, стоявший рядом, огляделся и тоже поспешил за ним.

В маленьком магазинчике снова стало тихо.

Цзюнь Цинъюй отложил фрукты, над которыми работал, и откусил кусочек яблока. — Как думаешь, сколько времени ему понадобится, чтобы вернуться?

— Недолго.

Цзюнь Цинъюй усмехнулся. — А может, он просто сбежал после того, как ты напугал его этими механизмами.

Только он это сказал, как Вэнь Чэньяо вернулся, неся на спине маленькую девочку.

Тот мужчина поменьше на этот раз не пошёл за ним.

Вэнь Чэньяо посадил девочку на стул, подошёл и сказал: — Десять порций всего, что в меню.

— Столько ты не съешь, — отказался готовить Цзюнь Цинъюй. — Да и твоя сестра столько не осилит.

У лечения духовной силой есть предел. Нельзя же мгновенно влить силу и тут же вылечить — это было бы слишком фальшиво.

Когда он лечил Фу Юаньчуаня, всё шло постепенно. Если бы он влил слишком много духовной силы сразу, человек не то что бы быстро поправился, а скорее всего, его состояние ухудшилось бы, или даже тело могло разорваться.

С едой, возможно, не так, как с прямым вливанием силы, но слишком много — тоже плохо.

Видя, что Вэнь Чэньяо снова собирается что-то сказать, Цзюнь Цинъюй опередил его: — Мои правила.

Губы Вэнь Чэньяо дрогнули. Эта еда действительно помогала. Это был единственный за многие годы способ вылечить сестру. Имея это, Вэнь Чэньяо не мог позволить себе дерзить.

— Хорошо, я понял. — Вэнь Чэньяо пододвинул еду и поставил её перед сестрой.

Девочка была настолько слаба, что не могла поднять руку, и Вэнь Чэньяо кормил её с ложечки.

Цзюнь Цинъюй тихо сказал Фу Юаньчуаню: — Несмотря ни на что, он хороший брат.

Фу Юаньчуань сказал: — У него непростая судьба. Сестра в таком состоянии из-за того, что спасла его. Кроме братской любви, здесь, наверное, есть и чувство вины.

Цзюнь Цинъюй вроде бы понял, кивнул.

Еды на столе хватило бы на двоих, и Цзюнь Цинъюй больше ничего не готовил. Он грыз сушёную рыбку и протирал стол.

Всё равно у него будет только один посетитель. Как только они уйдут, он закроется.

Вдруг, когда он убирался, Вэнь Чэньяо спросил: — Продавец, во сколько ты обычно открываешься? Можно приходить в шесть утра?

Цзюнь Цинъюй: «...»

То есть мне придётся вставать рано каждый день?

Я просто хотел привлечь одного человека, а не создавать себе постоянную работу.

Фу Юаньчуань равнодушно произнёс: — В шесть не надо. Эта туристическая зона не работает. Ты получил ложную информацию.

Не то чтобы ложную, просто раньше туристическая зона работала с шести до девяти, а потом закрывалась на дезинфекцию. Сейчас же она вообще закрыта.

Вэнь Чэньяо выбрал время на рассвете, чтобы избежать людей и, возможно, надеялся купить и сразу уйти.

Но Цзюнь Цинъюй не дал ему этого сделать.

Раз еда уже съедена и у него есть рычаги давления, можно и сказать, что информация о времени работы была ложной.

Вэнь Чэньяо отпил воды, показал понимающий жест и не стал выяснять, что его обманули.

Тот, кто мог выставить такие механизмы, явно был не простым человеком.

Судя по текущей ситуации, это было ему на руку, так что он просто притворился дурачком и не поднимал эту тему.

Сестру мучила болезнь, она ела очень мало, иногда за день ни крошки. Фруктово-овощные соки были её ежедневным источником питания.

Магазин, в котором она обычно покупала, закрылся из-за ареста владельца за контрабанду. Вэнь Чэньяо боялся, что в другом магазине еда ей не понравится, поэтому купил по одному товару во всех магазинах, торгующих фруктами и овощами онлайн.

В итоге ничего из этого она не съела, а случайно купленный сок ей понравился.

Вэнь Чэньяо спросил: — Чувствуешь себя лучше?

Яоя кивнула.

— Вот и хорошо.

Вэнь Чэньяо заметил, что цвет лица сестры стал розовее, чем когда они вошли. Может, это было самовнушением, но эффект был налицо.

Цзюнь Цинъюй, доев последнюю сушёную рыбку, посмотрел на тарелки Вэнь Чэньяо, где оставалось ещё много еды, и подумал, что они, наверное, будут есть ещё долго.

Но больные едят медленно, это нормально.

Цзюнь Цинъюй сделал себе клубничную слаш-льд, прислонился к столу и, поедая, спросил: — Мы поедем сразу домой?

— Хочешь погулять? — Все планы Фу Юаньчуаня на сегодня строились вокруг Цзюнь Цинъюя.

Если бы тот захотел куда-то пойти, они бы пошли.

Цзюнь Цинъюй покачал головой. — Мне кажется, на улице не очень интересно.

Клубничная слаш-льд — это замороженная клубника, перемолотая со льдом. Один глоток — и во рту холодок с кусочками льда.

Так есть не слишком сладко, кислинка тоже приглушена, очень вкусно.

Цзюнь Цинъюй дал попробовать Фу Юаньчуаню с той же ложки и, улыбнувшись, спросил: — Вкусно?

Фу Юаньчуань вытер с его руки каплю клубничного сока и сказал: — Вкусно. Только холодно, ешь поменьше.

Вэнь Чэньяо, услышав голоса, обернулся и увидел, как эти двое едят слаш одной ложкой. До него долетали обрывки их разговора, но что именно они говорили, он не слышал.

Но, судя по тому, как они смотрелись вместе, их отношения казались слишком близкими для простых друзей или отношений наниматель-работник. Скорее, они напоминали...

— Брат?

— Ничего, — очнулся Вэнь Чэньяо. — Ешь дальше.

Цзюнь Цинъюй съел полчашки слаш, и его у него отобрали.

Не успел он начать канючить, чтобы вернуть, как у Фу Юаньчуаня завибрировал коммуникатор.

Цзюнь Цинъюй увидел имя маршала Тодиса и сказал: — Иди в подсобку, ответь.

Фу Юаньчуань взглянул на Вэнь Чэньяо и кончиком пальца указал на красную кнопку.

Цзюнь Цинъюй кивнул. — Понял.

Хотя он думал, что это не понадобится, гарантии должны быть.

Отобранную слаш вернули ему в руки. Цзюнь Цинъюй подумал и не стал её есть, а отставил в сторону и взял свежую клубнику.

Глядя на подошедшего Вэнь Чэньяо, Цзюнь Цинъюй приподнял бровь. — Что-то случилось?

— Да ничего особенного. Хотел спросить, можно ли договориться насчёт еды с собой?

— Нельзя.

— Не торопись отказываться. Я знаю: раз ты позвал меня сюда, значит, я тебе зачем-то нужен. Давай заключим сделку, а?

Вэнь Чэньяо с видом знатока смотрел на Цзюнь Цинъюй, словно ожидая ответа.

Цзюнь Цинъюй, глядя на его серьёзную мину, хотел только одного — врезать ему как следует.

Но Фу Юаньчуань был в подсобке. Если бы он услышал шум и вышел, увидев, как Цзюнь Цинъюй дерётся, это было бы нехорошо.

Одно дело — знать, что он может подраться, и совсем другое — увидеть это своими глазами.

Цзюнь Цинъюй сказал: — Еду с собой забрать нельзя. Если ты ещё раз заикнёшься об этом, я закрою магазин и уйду.

Вэнь Чэньяо открыл рот и тут же замолчал. У него было ощущение, что этот продавец действительно способен на такое.

Если он действительно уйдёт, а Империя такая большая, найти его снова будет невозможно.

Вэнь Чэньяо покачал головой и собрался было вернуться на место, как вдруг заметил что-то неладное.

Мужчины, который был за кассой, не было.

Когда он ушёл? Вэнь Чэньяо сидел недалеко от входа. Если бы кто-то выходил, он бы заметил.

Он заглянул в подсобку за спиной и, недоумевая, спросил: — А твой парень где?

Цзюнь Цинъюй чистил мандарин и равнодушно ответил: — Он тебе нужен?

Помолчав, Цзюнь Цинъюй, ошеломлённый, переспросил: — Ты что несёшь?!

<http://bllate.org/book/13813/1219411>